

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА КПК В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ

Мухараева Полина Николаевна

студент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, РФ, Республика Калмыкия, г. Элиста

Цюрюмов Александр Викторович

научный руководитель, д-р. ист. наук, профессор, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, РФ, Республика Калмыкия, г. Элиста

Аннотация. Особенности влияния и развития религиозной политики Китая в Синьцзян — Уйгурском автономном районе.

Abstract. Features of the influence and development of religious policies of China in the Xinjiang Uygur Autonomous Region.

Ключевые слова: Синьцзян, Китайская Народная Республика, уйгуры, национальная политика, религиозная политика, ислам.

Keywords: Xinjiang, People's Republic of China, national policy, uyghurs, religious politics, islam.

Национальная политика руководства Китая складывалась на протяжении веков. Уже с середины II в. до н.э. в эпоху империи Хань Поднебесная стала последовательно проводить политику присоединения территорий, населенных некитайскими народами.

Для этого Китайское государство применяло очень гибкие методы, основанные на глубоком понимании различия в образе жизни и уровне экономического развития ханьцев и их соседей. В ханьское время возникла политическая практика "слабого руководства варварами", для которых были разработаны особые принципы политического, административного и правового регулирования.

Эта исторически сложившаяся практика управления неханьскими народами плавно вписалась и в национальную политику правительства КНР, хотя на официальном уровне КПК, руководствуясь опытом Советского Союза, определила следующие принципы партийного курса в отношении малочисленных народов:

1. равенство всех национальностей;
2. образование автономных районов проживания малочисленных народов;
3. развитие экономики и культуры национальных районов;
4. повышение уровня образования и подготовки национальных кадров;
5. уважение и сохранение традиций, обычаев и верований малочисленных народов, сохранение языка.

Однако сущностная составляющая национальной концепции остается прежней – убедить общественное мнение, что Китай исторически складывался как "единое многонациональное

государство", а "китайская нация" – как "суперэтнос". Отсюда, во – первых, признание за всеми народами, проживающими на территории КНР, статуса "нации" при одновременном включении в понятие "китайская нация" этнических групп, "сопричастных к истории страны". Во – вторых, непризнание принципов национального самоопределения и конфедеративного государственного устройства и организация национально – государственного строительства на принципе районно – национальной автономии.

В настоящее время в Китае насчитывается 56 народов и народностей. Исторически малочисленные этносы проживают на окраинах страны, в местах со слаборазвитой инфраструктурой. Было выделено несколько так называемых особых районов компактного проживания представителей малых народов и образованы автономии в основном как самостоятельные провинции. К таким особым районам относятся Тибетская автономная провинция, автономный округ Внутренняя Монголия (со статусом провинции), автономный округ Синьцзян и др.

Мы рассмотрим политику Китая на примере Синьцзян — Уйгурского автономного района.

Одной из главных целей КПК в Синьцзяне является его постепенная китаизация, для чего применяют такие методы, как переселение в регион этнических ханьцев, ограничение рождаемости среди коренных жителей, их ассимиляция и аккультурация.

Национальный вопрос в Синьцзяне неразрывно связан с особенностями религиозной жизни населения данной территории. Главная особенность СУАР в религиозном плане – это большое количество различных религий при ведущей роли ислама. В настоящее время в Синьцзяне исповедуют такие религии как ислам, ламаизм, буддизм, даосизм, протестантизм, католицизм, православие, шаманство. Приверженцев ислама на сегодняшний день в СУАР насчитывается почти 60% населения района. Мусульманами являются представители 10 национальностей: уйгуры, казахи, киргизы, хуэйцы (дунгане), таджики, узбеки, дунсяны, татары, салары, баоаньцы. Уйгуры, казахи, хуэй, узбеки, татары, т.е. большая часть синьцзянских мусульман придерживается суннизма; таджики и киргизы являются шиитами; часть уйгуров и узбеков – последователи суфизма.

Законодательная основа управления религиозными делами в СУАР строится на указах Госсовета КНР вкупе с местными нормативно – правовыми актами, принятыми синьцзянскими властями. Так, в 1988 г. в Синьцзяне было принято «Временное постановление относительно управления местами религиозной деятельности в СУАР» (опубликовано в 1990 г.). Это первый в истории района юридический документ по вопросам религии, имеющий чрезвычайное значение. В 1994 г. синьцзянское правительство обнародовало «Правила СУАР относительно управления религиозными делами». Согласно данным документам, все места отправления религиозной деятельности обязаны быть зарегистрированы в ведомствах по делам религии в народном правительстве уезда и выше. В настоящее время в Советах народных представителей различных уровней, народно – политических консультативных советах профессионально работают более 1800 служителей духовенства. Поскольку большая часть представителей национальных меньшинств Синьцзяна придерживается религиозного мировоззрения, то и мест для отправления религиозной деятельности в автономном районе немало. Если к началу 1982 г. количество мест для совершения религиозных обрядов быстро возросло от 2929 (в период «культурной революции») до 12190, то в современном Синьцзяне насчитывается уже 24 тыс. мест отправления религиозной деятельности, а количество служителей культа достигло 20 тыс. человек.

С началом реформ особенно резко увеличилось количество мечетей. В настоящее время в Синьцзяне функционирует 20010 мечетей и 3927 религиозных точек. Синьцзян является сегодня одним из регионов с наибольшим количеством мечетей, в целом в Китае сегодня действует более 30 тыс. мечетей.

В Синьцзяне возродились или были созданы на различных уровнях патриотические религиозные организации. С 1982 г., с учетом реального положения дел в вероисповедании, на основе возрождения Ассоциации ислама СУАР и создания Ассоциации буддизма СУАР постепенно формировались и к настоящему времени функционируют религиозные общины в различных районах, округах, городах и уездах.

В целях отправления религиозной деятельности в 1987 г. в Синьцзяне было создано высшее учебное заведение для подготовки служителей культа высшего уровня – Синьцзянская исламская духовная академия, которую уже окончили 167 человек. По данным в академии работают три курса, на которых обучалось 187 человек. Академия организует также кратковременные курсы для подготовки служителей культа. Однако полностью вопрос о нехватке исламского духовенства открытие Академии не решило. Поэтому с 1990 г. в различных районах, округах и городах региона были открыты отделения изучения Корана, главная задача которых заключалась в подготовке для различного уровня мечетей молодых служителей культа и осуществлении переквалификации уже работающего духовенства. В конце 90-х гг. XX в. вследствие сложной внутривосточной ситуации в Синьцзяне было закрыто 105 незаконных учебных заведений по подготовке мусульманских служителей; впоследствии 133 мечети, построенные без официального одобрения властей также были закрыты или стали использоваться для других целей. Была проведена полная реорганизация низовых партийных и правительственных ячеек с целью выявления людей, симпатизировавших сепаратистским настроениям. По мнению аналитиков, после 1999 г. сепаратистская деятельность в СУАР, особенно в крайних ее проявлениях заметно пошла на убыль, однако полностью проблема на данный момент не снята. Сегодня внутривосточная ситуация в Синьцзяне имеет достаточно стабильный характер. Этому способствует политика китайских властей в национальной и религиозной сферах, а именно: широкое участие национальных меньшинств в работе партийных и государственных органов в регионе, более свободное отправление религиозной деятельности (по сравнению с 50-70 гг. XX в.), открытие новых мечетей, религиозных школ и т.д. Вместе с тем, необходимо учитывать активный военный компонент в деле поддержания стабильности в регионе.

Таким образом, национальная и религиозная политика тесным образом связана с внутривосточной обстановкой в Синьцзяне, которая сегодня остается крайне нестабильной. Главной заботой властей как в Синьцзяне, так и в Пекине было и остается не допущение выхода ситуации из – под контроля и обеспечение гарантированного и безопасного развития региона.

Список литературы:

1. Бугра М.И. История Восточного Туркестана. – Анкара, 1998.
2. Захарьин А.Б. Особенности религиозной политики КНР в XX в.// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. – 2015. – № 1.
3. Сыроежкин К.Л. Эволюция формирования и основные черты национальной политики КПК // <http://www.continent.kz/library/KN-4/4soderjanie.html>
4. Benson L. National Minority Policy in the Sinkiang-Uighur Autonomous: 1949-1974. – Philadelphia, 1978.
5. Millward J.A. Eurasian Crossroad. A History of Xinjiang. N.Y.: Columbia University Press, 2007.